

Мой дракон

рассказ

Ровная синяя гладь впереди никогда её не пугала. Но вот опустить глаза и увидеть, как упорно и решительно раз за разом океан разбивается о твердь скал, смелости не хватало. Боязнь высоты – глупый и неуместный страх для дочери вождя. В голове гулко отдавались его слова.

– Как жаль... Как жаль, что ты не летаешь. В тебе крови моей нет. В тебе меня нет.

В его голосе было столько неподдельной горечи.

Анн – дочь и разочарование великого вождя Зиго. У него – два дракона, тысячное войско союзников, верные соратники и ярость бойца. Но те, кто всегда сомневаются, говорят, что нет сына-наследника, а единственная дочь до сих пор не прошла посвящение воздухом и огнем.

Анн тяжело вздохнула. Аккуратно отодвинувшись от края обрыва, она встала и отряхнула штаны из жесткой ткани. Отбросила назад длинную косу русских волос и ещё раз оглядела синюю гладь впереди.

Спустившись в деревню, Анн крадучись двигалась между домами. За очередным поворотом она лицом к лицу столкнулась с зеленой мордой двухметрового дракона. Сердце ухнуло вниз.

– Спокойнее, спокойнее...

Девушка сделала два небольших шага назад. Дракон вытянул шею навстречу.

– Кеш, пожалуйста, пропусти меня.

В ответ – немигающий взгляд золотистых глаз.

– Матушка улетела вместе с отцом, верно? Мне нужно успеть, пока родители не вернулись с Совета. Пожалуйста, Кеш, ты же умная, ты же всё понимаешь...

И Кеш правда всё понимала. Потому и смотрела на Анн с осуждением и беспокойством. Громко выдохнув горячий воздух, Кеш медленно моргнула и отошла в сторону.

– Спасибо большое, – Анн ласково прикоснулась к дракону матушки.

Говорят, драконы похожи на своих наездников. В отношении Кеш и Менны это было правдой. Матушка обладала спокойным нравом, что лишь отчасти передалось Анн, находила компромисс в любой ситуации, любила свою семью всей душой. И Кеш была такой же. Дракон жила в семье долгие годы, появившись там ещё до рождения самой Анн. Кеш никогда не прекращала опекать маленького человеческого детеныша. Оттого смотреть на неё сейчас было особенно больно.

Пытаясь не думать о жгучем чувстве стыда, Анн быстро добежала до большого массивного здания – собственного дома. Ещё с вечера она приготовила всё необходимое, чтобы отправится в путь. Быстро ухватив мешок, девушка была уже у порога, как вдруг взгляд упал на семейное изображение. Большой, косматый мужчина с улыбающимися глазами. Он широкой ладонью держит за талию свою жену – немного округлую женщину с длинной косой рыжих волос через плечо и грустной складкой у губ. А на земле, в ногах родителей, возится светловолосый малыш. Это дочь великого вождя Зиго и его жены Менны. Рядом с изображением Анн положила свой браслет младенца, что носила всю жизнь как оберег.

В деревне было удивительно тихо. Когда собирали Совет, почти все улетали на своих драконах, и деревня резко пустела. Но такой тяжелой тишины Анн раньше не замечала. Даже океан был удивительно спокоен. На берегу уже ждала небольшая лодка с парусом. Девушка знала, что ей нужно плыть к Первым пещерам, к мысу с восточной стороны. Это было не так уж и далеко, а с попутным ветром Анн добралась ещё до темноты.

Анн не знала, вернется домой или нет, но понимала, что ей нужно уйти. Она была белой вороной в деревне. А слова отца окончательно убедили её в этом. Ответ девушка хотела найти в Первых пещерах. Про эти места ходило

множество легенд. Говорили, что мыс – это застывшая магма затонувшего вулкана. Будто внутри вулкана из лавы рождались драконы, а повзрослев, улетали. Ещё говорили, что на мыс приплывали умирать мудрецы и старейшины деревни. Теперь их души живут в Первых пещерах и решают проблемы, которые живым решить не по плечу. Были и страшные истории. Пещеры могли служить проверкой силы и духа. И если человек не был готов, то сходил с ума или же умирал в страшных муках. Правдивы истории или нет – никто не скажет. Всё это было очень давно. Если вообще было.

Ступив на твердую землю, Анн глубоко вдохнула солёный воздух и оглядела высокий острый хребет. Если идти вдоль него, то, в конце концов, наткнешься на одну из многих расщелин. Это вход в Первые пещеры.

Внутри было темно и влажно. Холодно. И, несмотря на то, что каждый шаг отдавался эхом, тесно. Пространство будто стягивалось вокруг, сжималось. Редкими источниками света были камни с зеленым отливом. Они были повсюду – справа, слева, наверху и под ногами. Но свет их был холодным и безжизненным. Коридор пещеры вел куда-то вперед и словно вверх. Анн не слышала никаких голосов мудрых предков, не видела страшных призраков, единственное, что её угнетало – это внезапно нахлынувшее чувство одиночества и сжимающая пустая темнота вокруг. Быстрыми шагами и частым дыханием она пыталась избавиться от этого чувства и не заметила, как пришла...

– Что это? – прозвучал голос девушки в некоем «кармане» пещеры. Это было большое полукруглое пространство. Дышать здесь было свободнее. Сами стены пещеры стали светлее. Ощутимо потеплело. Но возникло новое неприятное чувство – высоко. Под ногами от каждого шага отдавался такой звонкий гул, что, казалось, пол треснет, а лететь вниз придется очень долго. Медленно осев, Анн решила, что разведет огонь и осмотрится. В любом случае, ночевать здесь – самый вероятный исход.

Отражение пламени заплясало по стенам, неся с собой теплый свет, горячий воздух и игривые непостоянные тени. В детстве Анн часто ходила с

отцом в лес. Он учил основам выживания и охоты. Рассказывал о капризах и секретах природы. А ночью они смотрели на звезды и придумывали разные истории о них. Тепло этого пещерного костерка напомнило о давних временах. Но когда Анн исполнилось 12 лет, и она не прошла посвящение воздухом и огнем, отец, видимо разочаровавшись, стал всё меньше проводить времени с дочерью. Менна пыталась на это повлиять, разговаривала, объясняла, но всё без толку. Никто не виноват в том, что на Драконьей горе к Анн никто не спустился. Драконы и вовсе в тот год летали мало и неохотно. Анн же, обмерев от страха высоты, не могла даже внимание их обратить на себя. Драконы чувствуют силу подобную себе, но основа их силы – воздух и огонь. Анн не чувствовала силы ни от того, ни от другого. Зиго слушал, но не слышал. Постепенно он передал дочь в материнские руки и больше не касался этой темы. И вдруг, спустя три года, с бесконечной тоской говорит, что жалеет о том, что дочь не летает. Это стало отрезвляющей пощёчиной. Анн поняла – её жизнь не считается в деревне полноценной. Без дракона – словно без конечности. Да, женские вещи, которым обучала матушка, были полезны и нужны, но они не заменят того что умеют все – полета. И Анн поняла, ей надо как-то поступить. Она решила уйти. Не от родителей. От себя. Или на поиски себя. Но в глухой пещере не было ничего, что дало бы подсказку. Черный уголь, красные языки пламени и светлые стены. И больше ничего.

Где-то в глубине, где света от костра было мало, темнота зашевелилась. Анн вздрогнула и присмотрелась. Темнота, правда, была объемной, что ещё страшнее – живой. Сквозь сон можно увидеть что угодно, но это «что угодно» уже начало рассматривать в ответ. Два больших темных глаза. Нечто потянулось к костру. Дракон. Нет, не просто дракон. Величина морды говорила о внушительных размерах. В свете огня он казался бордовым. Анн в страхе отодвинулась чуть дальше от костра. Дракон приблизился. Этот дракон вырос в пещере? Он нападет? Он ест людей? Мысли сменяли одна другую, как по щелчку. Драконы красных цветов – большая редкость.

Настолько большая, что про последнего такого знают только по записям воспоминаний. Они умны и очень сильны. Не так опасны, как черные драконы, но не столь добродушны и покладисты, как зеленые. Их не сравнить с желтыми, потому что с желтыми вообще мало что сравнимо. Драконы красных цветов практически неизвестны. Со стороны ещё одного обитателя пещеры осталась сумка с запасами еды. Анн не решилась потянуться за ней, а вот дракону она, кажется, приглянулась. Точнее принюхнулась. Внутри были сыр, хлеб, сухари, вяленая и соленая рыба, вода и одежда. Рассматривая незнакомку и совершенно не шевелясь какое-то время, дракон посчитал, что ему хочется есть. Он вылез на свет и наглейшим образом начал потрошить сумку. Анн внимательно наблюдала и ничуть не удивилась, когда головка сыра пропала в зубастой пасти. Затем пошла рыба вяленая. Солёную не захотел, а сухари и хлеб вообще не еда. Перекусив, дракон мягко сложил лапы перед собой, лег на них и стал смотреть на огонь.

Анн перестала думать о страхе. Она уставилась на костер и пыталась понять, что же там видит дракон. Девушка чихнула. А дракон, вздрогнув, тяжело вздохнул. Глаза закрывались и не было чувства опасности. Не было ничего. Только тяжесть сна.

Открывать глаза не хотелось. Боязнь узнать, оправдается ли вчерашний день или окажется сном, была сильна. Отчаянно жмурясь, ловя последние крохи сна, Анн почувствовала тяжелое теплое дыхание. Она открыла глаза. За время сна костер потух и угли остыли. Скорей всего Анн замерзла бы этой ночью. Тёплые вещи, которыми можно укрыться, остались в сумке. Анн же была лишь в штанах и рубашке с накидкой. Но она не замерзла. Дракон, пока она спала, лёг рядом. Не прижался, но его присутствия в нескольких сантиметрах хватило, чтобы не почувствовать холода пещеры. Своим длинным хвостом он создал вокруг девушки кольцо. И, кажется, выпускал тепло всё это время. Так близко удалось рассмотреть хвост и крупную чешую. Значит, он ещё подрастет... Бордовый цвет не был игрой света. Блестящая, красивая чешуя переливалась. Подождите...откуда свет?

«Карман» пещеры не был тупиком. Где-то там, дальше, было нечто, испускавшее вполне ясный свет. А ночью видно этого не было.

Дракон пошевелил хвостом и громко зевнул. Сильно, с кряхтением. Он открыл зеленые глаза и посмотрел на Анн. Его тяжелые когтистые лапы подпирали морду. А вид был такой, словно он ждал, что сейчас ему поведают интереснейшую историю.

– Ты...спал здесь...рядом, – Анн сглотнула, подбирая слова, – И не дал мне замерзнуть?

Дракон словно бы в утверждение медленно моргнул. Анн медленно и аккуратно потянула ладонь к его широкому носу.

– Знаешь, может, я сумасшедшая...может, это яркое сновидение... может, магия пещеры... Но мне кажется, я нашла тебя. Ты – мой дракон.